

БУЛДАКОВ Владимир Прохорович / BULDAKOV Vladimir

Институт Российской истории Российской академии наук / Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences

Россия, Москва / Russia, Moscow

kuroneko@list.ru

ВОСПРИЯТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ФИНЛЯНДИИ РОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ В 1918 ГОДУ

PERCEPTION OF THE CIVIL WAR IN FINLAND BY THE RUSSIAN SOCIETY IN 1918

Прежде всего, несколько слов о том, что, на мой взгляд, было общего и особенного в гражданских войнах в России и Финляндии. Мне известно, что не все финляндские историки используют понятие «гражданская война» применительно к событиям 1918 г. в Финляндии: говорят и о «революции», и об «освободительной войне». Сейчас наиболее распространенное название — «Гражданская война». Но употребляется также термин «красный мятеж». Термин «классовая война» — большая редкость¹. За терминологией стоят определенные реальности и идеологические представления. Они сказались и на восприятии финляндской Гражданской войны в России.

Лично мне кажется, что термин «гражданская война» применительно к Финляндии 1918 г. вполне корректен: одна часть общества поставила другую вне закона от лица государственной власти. Вместе с тем гражданская война может быть частью более широкого цикла масштабных социальных потрясений. В свою очередь, последние явились частью грандиозного общеевропейского кризиса. В этом контексте сопоставление двух гражданских войн, несмотря на их кажущуюся несоразмерность, может быть весьма продуктивно в познавательном отношении.

Общим было и то, что эти две взаимосвязанных между собой войны были прежде всего следствием *внутренних* противоречий, обострённых тяготами мировой войны (и это заметно сказалось на восприятии событий в Финляндии российским обществом). Впрочем, далеко не все исследователи и в России, и в Финляндии принимают это представление об *эндогенном* характере революций и войн. Я, со своей стороны считаю, что всякие конспирологические и повиннистические доводы на этот счет относятся к области современной психосоциальной патологии, а не науки.

Общим можно считать и чрезвычайно высокий уровень взаимного ожесточения противоборствующих сторон — как в России, так и в Финляндии

¹ *Вишавайнен Т.* Финляндская историография финляндско-российских отношений XX в. Петрозаводск, 2006. С. 14.

(хотя трудно сказать, как «замерять» и сравнивать явления такого рода, и уместно ли это вообще).

На этом «сходство» двух гражданских войн, пожалуй, кончается. И прежде всего, надо иметь в виду, что гражданская война в Финляндии была относительно кратковременной, тогда как в России она затянулась на многие годы (1917–1922 гг.).

Однако принципиальное различие, как мне кажется, состоит не в этом. В настоящее время в России Гражданскую войну принято считать частью Великой российской революции. По моим представлениям, Гражданская война — часть синергетического процесса («смерть-возрождение» империи — хаотичный распад старых структур и воссоздание авторитарной системы в соответствии с господствующей политической культурой), включающего в себя различные формы насилия и завершившегося истощением социального пространства и окончательным утверждением общероссийской власти. Российская Гражданская война происходила в условиях *распада империи* и носила не только сложный социальный, но и *этнически многомерный* характер². Напротив, Гражданская война в Финляндии была связана с освобождением от империи и приобрела характер *внутринационального* социально-политического противоборства, хотя и здесь не обошлось без вмешательства извне.

Революция в России была в значительной степени связана с нежеланием народа и неспособностью существующей власти (имперской и демократической) продолжать войну. На Финляндию мировая война оказала иное воздействие: воевала крайне незначительная часть населения (егеря на стороне Германии), зато тяготы военного времени сказались на положении беднейших слоев населения. Значительно увеличился имущественный разрыв между бедными и богатыми финляндскими гражданами: буржуазия богатела, низы, напротив, беднели. Это было связано с характером взаимоотношений с Россией: с одной стороны, буржуазия наживалась на поставках леса, с другой стороны, беднейшая часть страдала от нехватки продовольствия и безработицы. Нельзя забывать, что с 14 по 19 ноября 1917 г. Финляндию охватила всеобщая забастовка, носившая характер восстания³.

Падение самодержавия вызвало взрыв восторга — как в России, так и в Финляндии. Поскольку связь последней с Россией держалась на личной унии императора с народом Финляндии, неизбежно встал вопрос о независимости. В прошлом эту идею разделяла лишь незначительная часть финляндского общества

² См.: Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010; *Его же*. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010.

³ *Каремаа О.* От морального возмущения до национальной программы: Русскость и формирование финского самосознания // Два лика России. СПб., 2007. С. 200.

(активисты). Широкого движения за независимость не было. Оно родилось только в результате резких изменений, произошедших в 1917–1918 гг.⁴ Так или иначе, в условиях социального раскола объективно вставала задача *консолидации* финляндской нации. Известно, что подобные процессы связаны с формированием *образа общего врага* — неважно, реального или воображаемого.

В прошлом взаимовосприятие финнами и русскими друг друга было достаточно благожелательным. Образ русского человека на страницах финляндской прессы 1880-х гг. рисовался однозначно. Русский — очень симпатичный, порядочный, общительный. Вместе с тем он умный, находчивый и беспечный, при общении неформальный, иногда буйный, но и тогда дружный⁵. Писали даже о том, что в петербургских трактирах люди различных сословий вели себя прилично, не было «такого грубого дебоша, как у нас»⁶. Честно говоря, я не узнал в этих характеристиках ни России, ни самого себя.

В спокойные времена люди охотно выдают желаемое за действительное. Русские (по крайней мере, в столице империи) взирали на финнов несколько свысока, но также благодушно — отсталые, но добрые, и главное честные представители «крестьянского» этноса. Не берусь судить об этой характеристике, основанной преимущественно на впечатлениях от финнов, занимавшихся извозом в Петербурге. Вместе с тем образ наивных и мужественных «детей природы» со временем приобрел характерную амбивалентность: либеральные публицисты стали изображать некогда отсталый народ, успешно воспринимающий основы европейской цивилизации⁷.

Отношение к финнам в России стало меняться с начала XX в. Это было связано не только с деятельностью активистов. К тому времени всё население Европы оказалось подвержено ресентименту (Ф. Ницше, М. Шелер) — неотрагированной агрессивности, связанной с «уплотнением» социального пространства (демографический бум, урбанизация, миграции, нарушение гендерного равновесия) в условиях информационной революции. К тому же антифинскую кампанию упорно вели российские правые публицисты. В годы Первой мировой войны отрицательно повлиял на финнов нравственный упадок

⁴ Вихавайнен Т. Финляндская историография... С. 11.

⁵ Гельсингфорс — Санкт-Петербург: Страницы истории (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб., 2012. С. 105.

⁶ Вихавайнен Т. Петербург глазами финнов. Вторая половина 19 века [Электронный ресурс]. URL: <http://timo-vihavainen.blogspot.com/2012/> (15.11.2018).

⁷ Витухновская М. А. Бунтующая окраина или модель для подражания: Финляндия глазами российских консерваторов и либералов второй половины XIX — начала XX веков // Многоликая Финляндия.: Образ Финляндии и финнов в России. Великий Новгород, 2004. С. 99.

петроградских верхов⁸. Несомненно, начавшиеся после Февральской революции убийства русскими матросами своих офицеров привели в ужас всех финнов, в особенности интеллигенцию. Нарушения дисциплины среди солдат также вызывали растущее раздражение⁹. Отталкивание от негативного образа русского стало частью формирования финской идентичности.

В 1917 г. Финляндия стала раздражающим фактором для российских буржуазных кругов, добивавшихся внутренней стабильности ради продолжения войны до победного конца. Напротив, В. И. Ленину и его сторонникам Финляндия виделась не только как один из очагов российской революционности, но как один из форпостов «неизбежной» мировой революции. Отсюда поддержка большевиками финляндских социал-демократов, добивавшихся отделения от России для реализации своих социально-политических программ. Все это было достоянием российской прессы. Ленин также рассчитывал, что дислоцирующиеся в Финляндии русские войска помогут большевикам в захвате власти в Петрограде. Финляндские социал-демократы не без оснований рассчитывали на поддержку русских солдат в обретении независимости. Будущий маршал Финляндии К. Г. Маннергейм в сентябре 1917 г. отмечал, что «социалисты затеяли опасную игру, сделав опорой для своих ненасытных требований штыки русских солдатских масс»¹⁰.

Приход большевиков к власти заметно стимулировал раскол внутри финляндского общества. 27 октября социал-демократ К. Вийк получил письмо, в котором Ленин сообщал, что пора выступать¹¹. 30 октября Ю. Сирола и Э. Хуттунен от лица социал-демократии Финляндии вручили в Смольном В. И. Ленину поздравление в связи со свержением Временного правительства. Тот в свою очередь поинтересовался, когда же, наконец, социал-демократы возьмут власть. Между тем в Финляндии возникло подобие двоевластия: с одной стороны сейм, с другой — Гельсингфорский Совет. В результате в рядах финляндской социал-демократии произошёл раскол: правая её часть попыталась найти общий язык с аграриями и активистами — это был шаг к гражданской войне, к которой подталкивали большевики¹².

В российской прессе отмечалось, что в начале ноября в Гельсингфорсе было образовано социалистическое правительство, возобновились заседания сейма, всеобщая стачка прекратилась. Был принят закон о 8-часовом рабочем дне, были обещаны другие законы, призванные удовлетворить интересы рабочих и торпарей.

⁸ *Вихавайнен Т.* Столетия соседства: Размышления о финско-русской границе. СПб., 2012. С. 126.

⁹ *Каремаа О.* От морального возмущения до национальной программы. С. 199–200.

¹⁰ *Пофффе Э.* Линии Маннергейма. СПб., 2005. С. 141.

¹¹ *Ленин В. И.* Письмо финским товарищам // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1974. Т. 35. С. 90.

¹² *Черняев В. Ю.* Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть.* СПб., 1994. С. 320.

Вместе с тем в некоторых местностях начались вооружённые столкновения между красной и белой гвардиями¹³. Создается впечатление, что российские газеты даже несколько упреждали развитие событий в Финляндии. Этому не стоит удивляться: осенью 1917 г. всевозможные слухи словно расчищали дорогу большевикам¹⁴.

В то же время Финляндия оставалась ареной противоборства внешних сил. 13 ноября генерал Э. Людендорф высказал активистам пожелание, чтобы с началом перемирия Германии с Россией Финляндия объявила независимость и добилась ухода русских войск. На второй день перемирия П. Э. Свинхувуд издал декларацию о независимости Финляндии, которую через день поддержал сейм. Однако предложение оформить этот акт договором с правительством Ленина было отклонено: финляндские политики ожидали санкции «законного» российского Учредительного собрания. 27 ноября (по новому стилю) в сейме Финляндии с незначительным преимуществом буржуазные партии победили социалистов. Возможно, шаткий баланс сил обусловил последующую непримиримость сторон. Новый Сенат возглавил Свинхувуд. К тому времени русские войска начали стихийно покидать территорию Финляндии. Однако, выступая на съезде социал-демократической партии Финляндии, И. В. Сталин заверил, что большевики протянут финским рабочим «руку братской помощи», а постановлением военного отдела Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии передача финской красной гвардии вооружения и имущества русской армии в глазах солдат была узаконена. И хотя основная масса солдат была против вмешательства в финляндские дела, со временем от 1 000 до 10 000 русских добровольцев (назвать точное число невозможно) приняли участие в боевых действиях против белой гвардии. Это имело поистине трагические последствия для русского (точнее русскоязычного) населения Финляндии.

Большевистское правительство стремилось заручиться симпатиями социалистов Финляндии. Но активисты и правые социал-демократы предпочитали ориентироваться на Германию, которая в свою очередь, искала мира с Россией. 18 декабря 1917 г. Совнарком принял решение о предоставлении самостоятельности Финляндии. Этому предшествовали беседы В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого с делегацией финляндских социал-демократов. П. Э. Свинхувуд решился на соглашение с большевистским СНК: ему казалось, что это поможет предотвратить революцию в Финляндии. Таким образом, большевики вовсе не «даровали» независимость Финляндии «от широты души», как было принято

¹³ Московский листок. 1917. 9 ноября.

¹⁴ Булдаков В. П. Метанарративы и микронарративы Русской революции: к переосмыслению сложившихся представлений // Столетие русской революции 1917 года и ее значение в мировой истории и культуре. Будапешт, 2018. С. 87.

изображать в советской историографии. Они рассчитывали усилить внутри Финляндии классовую борьбу и тем самым подхлестнуть мировую революцию. Объективно, этим стимулировался раскол внутри финляндского общества.

22 декабря ВЦИК утвердил декрет о независимости Финляндии. На финляндских политиков этот акт не произвёл особого впечатления: они по-прежнему пребывали в убеждении, что с падением самодержавия их страна *de jure* обретала свободу. Формальное признание независимости также имело значение, позволив буржуазному большинству сейма предоставить Сенату полномочия для создания прочной власти. По мнению финского историка, обе стороны выторговывали выгодные для себя формальные условия, способные пригодиться с точки зрения международного права, ничуть не веря в прочность внутренних позиций своего партнера¹⁵. Обманулись и те, и другие. 31 декабря официальные представители Финляндии во главе с Свинхувудом получили документ Совнаркома о признании суверенитета своей страны. «Теперь мы с Россией будем друзьями», — заявил Свинхувуд в интервью кадетской газете¹⁶. Однако к этому времени в Финляндии уже сформировались две противостоявшие друг другу военные группировки — так называемый шюцкор (самооборона), ставший основой белой гвардии, и рабочие отряды, спешно обучаемые и вооружаемые большевистскими войсками. При этом, по мнению финского историка, «для красных финнов гражданская война в Финляндии являлась их собственной борьбой, отличной по идеологии от большевистской, хотя и стала частью большевистской операции по защите и распространению революции в Петрограде»¹⁷. Разумеется, антибольшевистские силы в России не делали разницы между финляндскими и российскими «большевиками» — те и другие представлялись носителями насилия и хаоса.

Опасения финнов были резонными. И. В. Сталин на заседании ВЦИК дал «разъяснения»: СНК вынужден был «помимо своей воли» дать свободу «не представителям пролетариата Финляндии, а финляндской буржуазии, которая странном стечением обстоятельств захватила власть», финляндские социал-демократы в силу нерешительности и трусости упустили власть. Позднее Сталин прямо заявил о необходимости «толкования принципа самоопределения как права на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации»¹⁸.

¹⁵ Кеттола Э. Русская революция и независимость Финляндии // Анатомия революции. С. 300–301.

¹⁶ Наш век. 1917. 29 декабря.

¹⁷ Кеттола Э. Русская революция и независимость Финляндии. С. 304.

¹⁸ Сталин И. В. О независимости Финляндии: Доклад на заседании ВЦИК 22 декабря 1917 г. (Газетный отчет) // Сочинения. М., 1947. Т. 4. С. 23–24; *Его же*. Выступления на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10–18 января 1918 г. // Там же. С. 31–32.

6 января Германия признала независимость Финляндии. 9 января правительство Финляндии, несмотря на сопротивление социал-демократов, получило от парламента согласие на формирование добровольческих сил безопасности (шюцкора). Большеви́стские надежды на советизацию Финляндии оказались под угрозой. В январе 1918 г. во главе шюцкора стал генерал-лейтенант российской армии К. Г. Маннергейм. Сенат объявил шюцкор правительственной армией, что превратило Маннергейма в фактического диктатора¹⁹. 15 января началось восстание финских красногвардейцев. Накануне Л. Д. Троцкий уверял, что СНК намерен вывести русские войска на родину, а большевики не собираются вмешиваться во внутренние дела Финляндии²⁰. Конечно, этому не верили ни в Финляндии, ни в России. А тем временем, как сообщалось в российской прессе, в Гельсингфорсе красногвардейцами были захвачены здания Сената и других центральных учреждений, сделаны попытки задержать членов Сената направляющихся на север²¹. Было сформировано революционное правительство — Совет народных уполномоченных (СНУ)²² в составе социал-демократа К. Маннера (председатель), Ю. Сиролы, О. Куусинена и др.

Правительство Свинхувуда было объявлено низложенным. «Правда» поспешила сообщить, что русские войска в перевороте никакого участия не принимали²³. 16 января СНУ опубликовал программу с призывом к социалистической революции. Большеви́стский представитель в Гельсингфорсе И. Т. Смилга призвал русские войска на борьбу с «белой бандой»²⁴. Тем временем в западной Финляндии началось разоружение русских гарнизонов. В результате около пяти тысяч давно ожидавших демобилизации русских солдат были отправлены в Россию, а белая гвардия получила оружие²⁵. Русские солдаты в Финляндии становились заложниками политической игры левых политиков.

Генерал Маннергейм попытался разрядить обстановку. В воззвании «К храбрым русским солдатам» разъяснял, что его войска сражаются не против России, а защищают «свободы и законное правительство»²⁶. А тем временем из Советской России в Финляндию отправился поезд, в котором находилось около 15 тысяч винтовок и снаряжение²⁷. Тем не менее остатки русских войск в Финляндии, по донесениям контрразведки, были «совершенно пассивны и недееспособны».

¹⁹ См.: *Поффе Э.* Линии Маннергейма. С. 149–151

²⁰ Правда. 1918. 29 / 16 января.

²¹ Новые ведомости. 1918. 18, 19 января.

²² Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих. 1918. 17 февраля.

²³ Правда. 1918. 30/17 января

²⁴ Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих. 1918. 18 января.

²⁵ *Поффе Э.* Линии Маннергейма. С. 151–152.

²⁶ *Холодковский В. М.* Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция. М., 1967. С. 72.

²⁷ *Невалайнен П.* Исход. Финская эмиграция из России, 1917–1939 гг. СПб., 2005. С. 99.

Участились случаи, когда отряды финских белогвардейцев направляли пулемёты против русских гарнизонов, требуя убраться с территории Финляндии²⁸.

31 января СНУ принял закон о закреплении земли за крестьянами-арендаторами. Тем самым был взят курс на углубление классового раскола, что не могло не придать гражданской войне особо ожесточённый характер. Активное участие в ней приняли русские войска под руководством русских офицеров²⁹. Согласно некоторым воспоминаниям, русские солдаты не только обучали финских красногвардейцев, но и участвовали вместе с ними в боях против белогвардейцев и немецких войск³⁰.

В некоторых регионах из не пожелавших возвращаться в Россию солдат и офицеров (преимущественно латышей и эстонцев, которым некуда было вернуться — их родина оказалась оккупирована немцами) был сформирован «Штаб русских добровольческих формирований», во главе которого стал полковник Генерального штаба, бывший начальник штаба 106 пехотной дивизии М. С. Свечников. Вскоре Свечников, не пожелавший выполнять указания большевиков, отказался от должности, которую занял подполковник Г. В. Булацель — офицер Финляндского стрелкового полка. Белогвардейцы, захватив Таммерфорс, расстреляли Булацеля³¹.

В том, что большевики непременно поддержат «пролетарскую» революцию в Финляндии, в России мало кто сомневался. Провинциальная левоэсеровская газета в январе 1917 г. уверяла, что СНК отправил «два поезда в сторону Выборга, причем на одном из них 500 латышских стрелков»³². Российская пресса видела в красном терроре в Финляндии нечто неизбежное. Поведение большевиков в России убеждало в том, что «красные» не останавливаются ни перед чем. Белого террора, напротив, поначалу почти не замечали.

В середине апреля немцы захватили Гельсингфорс, перерезав железнодорожное сообщение между столицей и Выборгом, куда успели перебраться руководители красных³³. Из Выборга сообщали, что на собрании представителей Финляндского совета народных уполномоченных, Верховного совета рабочих, Верховной военной комиссии, высших штабов Красной армии и начальствующих

²⁸ См.: *Кубасов А. А.* На перепутье: Российская военная контрразведка в Финляндии и на севере России в 1917 — первой половине 1918 г. // Вестник Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 140.

²⁹ *Свечников М. С.* Революция и гражданская война в Финляндии 1917–1918 гг. Воспоминания и материалы. М.; Пг., 1923. С. 74.

³⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 9503. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–8.

³¹ *Upton A.* The Finnish Revolution, 1917–1918. Minneapolis, 1980. P. 237; *Alapuro R.* State and Revolution in Finland. Berkeley (CA); London, 1988. P. 174; *Mannerheim C. G.* The Memoirs of the Marshal Mannerheim. London, 1953. P. 135–136; ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 377. Л. 190–191.

³² Курская жизнь. 1918. 26 января.

³³ *Пофффе Э.* Линии Маннергейма. С. 159.

военных лиц принято решение об установлении военной диктатуры. Комиссару Маннеру были предоставлены неограниченные полномочия³⁴. Тем не менее пробольшевицкие силы теряли свои позиции. Одно из первых постановлений финляндского Сената, принятое под давлением германцев, гласило, что все российские граждане и жители прибалтийских провинций должны быть немедленно выдворены из страны. Финляндские белогвардейцы развернули русофобскую пропаганду; свои действия они объясняли стремлением противостоять «восточной заразе»³⁵. Началось выселение русских из страны³⁶.

В марте правительство красных финнов, СНУ, начало переговоры с большевистским Совнаркомом, увенчавшиеся заключением 1 марта Договора о дружбе между двумя странами. 15-й пункт Договора предусматривал передачу Финляндии части Мурманского побережья. 16-й пункт предполагал создание подкомитета для рассмотрения вопроса об изменении границ «между двумя социалистическими государствами». СНУ рассчитывал, что в обмен на поддержку большевики согласятся на присоединение к Финляндии «восточной половины исторической Карелии» в «естественных границах». Эти решения вызвали недовольство русского населения Архангельской губернии. От его лица духовенство Архангельской епархии организовало протест против «расчленения России», доказывая, что за притязаниями финнов стоят немцы³⁷. Между тем угроза германского нашествия не покидала русское население.

В конце марта три отряда финских добровольцев численностью до 2,2–3 тысяч человек вторглись на территорию России. Достигнув 23 марта Ухты, они пытались склонить местное карельское население к идее присоединения к Финляндии³⁸. В российской прессе сообщалось, что Карельское просветительское общество приняло решение о присоединении Восточной Карелии к Финляндии под внешним давлением³⁹. Но эти акции не носили русофобского характера — население везде всеми возможными способами спасалось от российского хаоса.

³⁴ Казанское слово. 1918. 18 апреля.

³⁵ Суомела Ю. Русские газеты и журналисты в Финляндии в 1917–1927 гг. // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв. М., 2006. С. 214.

³⁶ Невалайнен П. Исход. С. 110.

³⁷ Север. 1918. 5 апреля; Архангельские епархиальные ведомости. 1918. 15 апреля; Дубровская Е. Ю. Национальное движение в Беломорской Карелии в 1917–1918 гг. и вопросы национально-государственного самоопределения карелов // Исторические судьбы Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 96.

³⁸ Кубасов А. А. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на Европейском Севере России (март 1918 — февраль 1922 г.). М.; Вологда, 2008. С. 39.

³⁹ Новые ведомости. 1918. 16 марта. Также см.: История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 384–385; Куликов К. П. Дело «Софин». Ижевск, 1997. С. 93.

Русские, проживавшие в «красной Финляндии», свидетельствовали, что в это время к ним относились наиболее благожелательно⁴⁰.

А тем временем большевики продолжали снабжать финскую красную гвардию оружием. 8 марта на 7-м экстренном съезде РКП (б) В.И. Ленин пояснял, что по Брестскому договору большевики обязаны вывести из Финляндии революционные войска, но о запрете ввоза оружия в договоре ничего не сказано⁴¹.

Для того чтобы противостоять красным, белогвардейское правительство объявило мобилизацию всего взрослого населения в возрасте от 21 до 40 лет. На западе страны мобилизация увенчалась успехом. Наряду с этим белогвардейские силы пополнились солдатами егерского батальона, прибывшего из Либавы. Маннергейму удалось создать работоспособный штаб, костяк которого составили шведские офицеры. В то же время Маннергейм был взбешён тем, что гражданское правительство Финляндии не соглашалось призвать на помощь германские войска.

Российская пресса реагировала на события в Финляндии достаточно отстранённо: гражданская война фактически началась в России, террор стал обыденностью. Возмущение вызывали в основном факты насилия над мирным русским населением.

Как бы то ни было, военные действия оборачивались не в пользу красных финнов. 29 апреля 1918 г. пал Выборг. Здесь издавна существовала самая крупная «русская» диаспора — до 10 % всего населения. Считается, что при захвате Выборга белогвардейцами 15 тысяч красных сдались в плен, 6 тысяч ушли в Россию⁴². Начались расправы над революционерами: 90 тысяч человек было заключено в тюрьмы, свыше 8 тысяч казнено. Основательно пострадали и русские, причём независимо от их классового происхождения.

О «выборгской резне» написано немало, уточняется количество жертв, частично восстановлены имена расстрелянных русских (точнее русскоязычных граждан)⁴³. Не берусь судить, насколько они точны. Писали и о том, как реагировала на эти события центральная российская социалистическая пресса («Новая жизнь», «Дело народа», «Беднота» и др.). Однако для меня остается загадкой, откуда получала информацию провинциальная печать. Часто далёкие от столиц газеты ссылались на свидетельства очевидцев. Некоторые их рассказы кажутся правдоподобными. Возможно, они помогут в восстановлении общей картины случившейся трагедии.

⁴⁰ Суомела Ю. Русские газеты и журналисты в Финляндии в 1917–1927 гг. // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. С. 223.

⁴¹ Ленин В. И. Заключительное слово по политическому отчёту Центрального комитета 8 марта [1918 г.] // Полное собрание сочинений. 1969. Т. 36. С. 32.

⁴² Иоффе Э. Линии Маннергейма. С. 160.

⁴³ См.: Вестерlund А. Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть... СПб., 2013.

Российские газеты поначалу довольно осторожно сообщали о жертвах Выборгской резни, словно не веря в масштабность расправ. Так, писали, что было убито лишь несколько русских гимназистов и гражданских лиц, не имевших никакого отношения к гражданской войне⁴⁴. Со временем положение изменилось. В исполком Петроградского Совета поступили документы о расстрелах финскими белогвардейцами русских граждан в Выборге. Очевидец видел «два сарая, в которых было около 300 убитых, по большей части русских офицеров и реалистов, кроме того, были убиты около фридрихсгамской гауптвахты и в Папула — всего в общем не менее 500 человек». Жена убитого подполковника Высоких сообщала, что «видела лично, как русских выстроили в одну шеренгу и расстреляли из пулемета». Некий И. А. Нилов сообщал, что у него на глазах «были расстреляны два реалиста 13 и 14 лет». Много было расстреляно отставных русских офицеров и солдат. Белогвардейцы врываются в частные квартиры русских граждан и убивали их. Пронесся слух о том, что «транспорт русских инвалидов, шедший морем к Кронштадту, потоплен “белыми”». Сообщали также, что с приездом английского консула в город Выборг избиение русских прекратилось⁴⁵. Эти сведения стали своего рода матрицей, на которую насланивалась последующая информация.

После того, как 14 мая из Выборга в Петроград прибыло около 50 беженцев, преимущественно женщин и детей, газеты стали рисовать душераздирающие картины. Сообщали, что в течение пяти дней Выборг «бомбардировался тяжелыми орудиями, причем снаряды, падавшие в город, произвели значительные опустошения». Когда белогвардейцы ворвались в город, «началась беспощадная расправа не только с красногвардейцами, но и с мирными гражданами». Арестованных мужчин расстреливали группами по 20 человек во дворе Выборгской крепости «на глазах смотревших из окон жен и матерей». Всего здесь было расстреляно около 60 человек, в их числе неизвестный полковник русской службы. Однако к вечеру оставшиеся арестованные были освобождены. Сообщали также, что «на валах у Фридрихсгамских ворот расстреливали целыми сотнями. Трупы лежали без погребения в течение двух дней. Некоторые были изуродованы до полной неузнаваемости. Кровавая расправа продолжалась все время вплоть до момента отъезда прибывших беженцев из Выборга»⁴⁶.

Позднее сообщали, что в Выборге был расстрелян русский учитель Мухин и священник Земляницын⁴⁷. Повсеместно повторялось, что некий гражданин Вейзенберг видел в одном сарае 200 трупов, другой свидетель называл 500 убитых

⁴⁴ Вечерняя жизнь. 1918. 10 мая; Телеграммы газеты «Воронежский Телеграф». 1918. 12 мая.

⁴⁵ Дело народа. 1918. 11 мая.

⁴⁶ Петроградский листок. 1918. 15 мая.

⁴⁷ Новые ведомости. 1918. 30 мая.

в двух сараях, сложенных в три яруса, включая женщин и детей, а жена убитого подполковника Высоких видела, как 30 апреля было расстреляно из пулеметов около 400 человек. О расстрелах из пулеметов у Фридрихсгамских ворот и у Сапёрных казарм свидетельствовали и другие очевидцы. Писали также, что было расстреляно много женщин и детей, трупы страшно изуродованы, «у некоторых пашками снесены верхняя часть голов»⁴⁸.

Разумеется, без преувеличений такие события не обходятся. Издававшаяся в Грозном газета писала, что русских офицеров и солдат расстреливали из пулемётов группами по 40–50 человек⁴⁹. Случайный российский очевидец, рассказывал (в Глазове Вятской губернии), что сразу после захвата Выборга белогвардейцы стали врывать в частные дома, «расстреливая граждан без всякой вины, включая маленьких детей», а оставшихся уводили в крепость. Здесь от построенных в шеренгу арестованных отсчитывали с края несколько человек и тут же расстреливали, отсчитав другую партию, «отправляя в одно помещение, где над ними долго издевались», следующие за ними снова расстреливались и т. д. Пленных не кормили (были случаи голодной смерти), содержали в антисанитарных условиях. Самого свидетеля продержали в заключении 8 суток⁵⁰. В общем, создается впечатление, что большевики и прочие левые воспользовались случаем для демонизации всяких контрреволюционеров.

Позднее появилась информация иного рода. Сообщали, что белогвардейцами был расстрелян бывший сотрудник «Нового Времени» Н. В. Снесарев, якобы в отместку за «определенную кампанию против Финляндии»⁵¹. В данном случае газетчики попытались как-то уловить логику террора. На деле этот случай мог быть частью вспышки спонтанного насилия.

Нашим современникам истоки кровавых событий гражданских войн кажутся необъяснимыми. Некоторые современные российские журналисты пытаются представить дело так, что события в Выборге явились едва ли не самым кровавым этапом гражданских войн на всей территории бывшей империи. Однако нельзя не учитывать, что жестокость тех лет была связана с эмоциональным «перегревом» всей тогдашней эпохи⁵². На начальных этапах гражданских войн насилие всевозможных партизанских соединений носит неуправляемый стихийный характер. В феврале 1918 г. произошли жуткие расправы «большевиков» над калмыками. В начале марта случился страшный еврейский погром в Глухове (Украина),

⁴⁸ Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 21 мая.

⁴⁹ Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 19 мая.

⁵⁰ Известия Глазовского Совета Крестьянских, Рабочих и Красноармейских Депутатов. 1918. 22 мая.

⁵¹ Петроградский голос. 1918. 28, 30 мая.

⁵² *Buldakov V. P. Revolution and Emotions: Towards a Reinterpretation of Political Events of 1914–1917 // Russian History. 2018. Vol. 45, issue 2-3. P. 196–230.*

устроенный «революционными» бандами солдат, выдававших себя то ли за «большевиков», то ли за «украинцев»⁵³. Подобное в российской Гражданской войне случалось не раз. «Идентификационный коллапс» в условиях обычной для гражданских войн «архаизации» массового сознания оборачивается спонтанными актами «бессмысленной» жестокости. При этом редко удастся найти командиров, так или иначе потворствующих насилию. В некоторых случаях большевики расстреливали всевозможных погромщиков за «дискредитацию Советской власти»⁵⁴. Белые, напротив, чаще терпели их⁵⁵.

«Классовый» конфликт часто «этнизировался»⁵⁶. Был востребован наиболее убедительный образ «чужого» — его облик должен был резонировать с потаёнными страхами исторического подсознания. Такова жестокая *обыденность* всяких гражданских войн, о которых «цивилизованное» общественное сознание старается поскорее забыть. И этим пользуются в собственных интересах политики, используя легковесных журналистов, выборочно реактивизирующих трагедии прошлого.

Считается, что только в Выборгской губернии было казнено почти две с половиной тысячи человек, что составляло почти треть всех жертв белого террора. В конце мая в финских концлагерях находилось свыше 80 тысяч человек, из которых только от голода и болезней скончалось около 12500 человек⁵⁷. С мая началась кампания по избавлению от следов русского присутствия в Финляндии. По словам очевидцев, «никогда русский человек не подвергался таким оскорблениям, никогда не был так унижен, как теперь... Русских ловят на улице и насильственным образом сажают на пароход, как собак...»⁵⁸. Петроградское телеграфное агентство распространяло информацию о выселении русских из Финляндии⁵⁹, сибирские газеты публиковали информацию о расстреле в течение одного дня 158 женщин, о бессудных расправах над сестрами милосердия⁶⁰.

Вслед за тем стала распространяться паническая информация о готовящемся походе белых финнов на Петроград. Писали, что в Финляндии под ружьем находится 100 тысяч человек, из них 35 тысяч «вполне готовы к походу»⁶¹. Это усиливало панические настроения в Петрограде, связанные с немецким

⁵³ *Его же*. Хаос и этнос. С. 649, 679.

⁵⁴ Там же. С. 1026; *Его же*. Красная смута. С. 489.

⁵⁵ Там же. С. 488–489.

⁵⁶ *Его же*. Хаос и этнос. С. 940, 1009, 1022, 1024, 1026, 1055, 1072.

⁵⁷ *Невалайнен П.* Исход. С. 403.

⁵⁸ *Мусаев В. П.* Первые русские общественные и политические организации в независимой Финляндии (1918 – начало 1919 гг.) // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. С. 295, 296.

⁵⁹ Воронежский Телеграф. 1918. 30 мая.

⁶⁰ Земля и труд (Курган). 1918. 1 августа.

⁶¹ Воронежский Телеграф. 1918. 29 мая.

наступлением⁶². Со своей стороны среди финнов распространилось убеждение, что они должны способствовать избавлению от обезумевших «рюсся»⁶³.

Газеты писали, что по всей Финляндии белыми в целом арестовано 75 тысяч красных, из них 10 тысяч — русские. Было расстреляно несколько социал-демократов, включая депутатов сейма⁶⁴. Считается, что в 1918–1919 гг. всего погибло более 25 тысяч красных, причем лишь 6,5 тысяч — в боях. Основная их масса была уничтожена в концлагерях или стала жертвой белого террора. Белые потеряли около 5 тысяч человек⁶⁵.

На фоне жертв российской Гражданской войны эти масштабы кажутся незначительными. Но дело не в количестве жертв и даже не в их процентном отношении к численности населения. Всякая отдельная человеческая жизнь самоценна. И потому именно акты стихийного насилия, неизбежные в гражданских войнах, наиболее основательно травмируют память последующих поколений.

Список литературы

Булдаков, В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. — Москва : РОССПЭН Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. — 965 с.

Булдаков, В. П. Метанарративы и микронарративы Русской революции : к переосмыслению сложившихся представлений / В. П. Булдаков // Столетие русской революции 1917 года и ее значение в мировой истории и культуре. — Будапешт : Russica Pannonica, 2018. — С. 77–90.

Булдаков, В. П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ / В. П. Булдаков. — Москва : Новый хронограф, 2010. — 1090 с.

Булдаков В. П., Леонтьева, Т. Г. 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции / В. П. Булдаков, Т. Г. Леонтьева. — Москва : ИстЛит, 2017. — 617 с.

Вестерлунд, Л. Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть... / Л. Вестерлунд. — Санкт-Петербург : Аврора-Дизайн, 2013. — 127 с.

Витухновская, М. А. Бунтующая окраина или модель для подражания: Финляндия глазами российских консерваторов и либералов второй половины XIX — начала XX веков / М. А. Витухновская // Многоликая Финляндия : Образ

⁶² Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции. М., 2017. С. 422, 425, 478.

⁶³ Вихавайнен Т. Столетия соседства. С. 142–143.

⁶⁴ Новые ведомости. 1918. 27, 28, 29, 30 мая.

⁶⁵ См.: Поффе Э. Линии Маннергейма. С. 160; Невалайнен П. Исход. С. 403.

Финляндии и финнов в России. — Великий Новгород : НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004. — С. 60-120.

Вихавайнен, Т. Петербург глазами финнов. Вторая половина 19 века [Электронный ресурс] / Т. Вихавайнен. — URL: <http://timoviavainen.blogspot.com/2012/>. — (15.11.2018).

Вихавайнен, Т. Столетия соседства. Размышления о финско-русской границе / Т. Вихавайнен. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. — 248 с.

Вихавайнен, Т. Финляндская историография финляндско-российских отношений XX в. / Т. Вихавайнен. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2006. — 39 с.

Гельсингфорс — Санкт-Петербург : Страницы истории (вторая половина XIX — начало XX века) : сб. статей / под. ред. Т. Вихавайнена, С. Г. Кащенко. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. — 200 с.

Дубровская, Е. Ю. Национальное движение в Беломорской Карелии в 1917–1918 гг. и вопросы национально-государственного самоопределения карелов / Е. Ю. Дубровская // Исторические судьбы Беломорской Карелии. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2000. — С. 88–97.

Иоффе, Э. Линии Маннергейма : письма и документы: тайны и открытия / Э. Иоффе. — Санкт-Петербург : Издательство журнала «Звезда», 2005. — 366 с.

История Карелии с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. Н. А. Кораблева и др. — Петрозаводск : Периодика, 2001. — 943 с.

Каремаа, О. От морального возмущения до национальной программы : Русскость и формирование финского самосознания / О. Каремаа // Два лика России. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2007. — С. 193-215.

Кетола, Э. Русская революция и независимость Финляндии / Э. Кетола // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть / ред. В. Ю. Черняев. — Санкт-Петербург : Глагол, 1994. — С. 292—307.

Кубасов, А. Л. На перепутье: Российская военная контрразведка в Финляндии и на севере России в 1917 — первой половине 1918 гг. / А. Л. Кубасов // Вестник Военного университета. — 2009. — № 4 (20) . — С. 139–144.

Кубасов, А. Л. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на Европейском Севере России (март 1918 — февраль 1922 г.) / А. Л. Кубасов. — Москва; Вологда : ВГПУ, 2008. — 215 с.

Куликов, К. И. Дело «Софин» / К. И. Куликов. — Ижевск : УИИЯЛ, 1997. — 338 с.

Мусаев, В. И. Первые русские общественные и политические организации в независимой Финляндии (1918 — начало 1919 г.) / В. И. Мусаев // Россия

и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв. Москва : ИРИ РАН, 2006. — С. 294–303.

Невалайнен, П. Исход. Финская эмиграция из России, 1917–1939 гг. / П. Невалайнен. — Санкт-Петербург : Коло, 2005. — 446 с.

Суомела, Ю. Русские газеты и журналисты в Финляндии в 1917–1927 гг. / Ю. Суомела // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв. Москва : ИРИ РАН, 2006. — С. 221–235.

Холодковский, В. М. Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция / В. М. Холодковский. — Москва : Наука, 1967. — 382 с.

Черняев, В. Ю. Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии / В. Ю. Черняев // Анатомия революции : 1917 год в России: массы, партии, власть. — Санкт-Петербург : Глагол, 1994. — С. 292–307.

Alapuro, R. State and Revolution in Finland / R. Alapuro. — Berkeley (CA) ; London : University of California Press, 1988. — 315 p.

Buldaikov, V. P. Revolution and Emotions: Towards a Reinterpretation of Political Events of 1914 — 1917 / V. P. Buldaikov // Russian History. — 2018. — Vol. 45, issue 2–3. — P. 196–230.

Mannerheim, C. G. The Memoirs of the Marshal Mannerheim / C. G. Mannerheim. — London : Cassell, 1953. — 540 p.

Upton, A. The Finnish Revolution, 1917–1918 / A. Upton. — Minneapolis : University of Minnesota Press, 1980. — 608 p.